

Творческий отчет

Последним из ленинградских театров закончил гастроли в Москве Большой драматический театр имени М. Горького. Театр привез в Москву обширный и разнообразный репертуар — одиннадцать спектаклей и как этим большим материалом для суждения о его работе.

Можно без колебания сказать, что Большой драматический театр завоевал симпатии московского зрителя. Многие его спектакли пользовались заслуженным и прочным успехом.

В первую очередь это два горьковских спектакля — «Враги» и «Дачники». В них театр выступает как принципиальный и последовательный проводник горьковской лирики в нашем искусстве. Это спектакли больших социально-политических обобщений, глубокого реализма и зрелого художественного мастерства, спектакли по-бывовому партийные, современные, хотя и освещающие жизнь предреволюционной России.

Широкое историческое полотно оведало режиссером Н. Рацверской в спектакле «Враги». В нем как бы дан разрез основных социальных сил России в период первой русской революции. Его идейной вершиной являются образы рабочих-революционеров. Нельзя забыть мудрого и бесстрашного Левина в исполнении артиста А. Ларионова. Точно и проникновенно передает артист В. Иллч образ сурового и сдержанного, умного и сильного волей революционера-подпольщика Синдова.

В. Софронов (Захар Бардич) и

старейший мастер русской сцены Е. Грановская (жена Бардина — Шоидин) блестяще осуществили трудную задачу, поставленную перед ними пьесой. Они вскрыли оборотную сторону либерального предрасудочия и показали истинное лицо «добрых» и «ласковых» Бардиных — защитников, которые ратуют за спокойствие и мир между рабочими и хозяевами во имя своего корыстного прусиенания.

Б сожалению, поверхностным и неясным получился образ откровенного реакционера и врага революции Николая Скворцова. Исполнение этой роли артистом В. Стрельниковым нарушает цельность спектакля.

Поставленный десять лет назад режиссером В. Евбюхиным и восстановленный им же спектакль «Дачники» сохранил свежесть яркого реалистического рисунка образов и, что самое главное, — идейную глубину и содержательность в изображении «дачников жизни» — буржуазных интеллигентов, сторвавших от народа, опустошенных и никчемных, безвольных и дичиных, — и в изображении противостоящих им людей, постигающих нужды народа, но мирящихся с прошлым прозябанием.

«Дачники» — редкостный по ансамблю спектакль, отличающийся целеустремленным идейным замыслом, верным постижением существа пьесы Горького.

Трудно выделить кого-либо из ар-

тистов. Мастерством индивидуального портрета и глубокого обобщения в равной мере владеют В. Софронов — Суслон, А. Жуков — Шалимов, В. Полицеймако — Двоеточие, В. Кибардина — Варвара Михайловна, Л. Кобылкин — Влас...

С интересом ознакомилесь московские зрители с новой пьесой Е. Симонова «Чужая тень», повстанку которой Большой драматический театр осуществил одним из первых в стране. Талантливая пьеса Е. Симонова, обогащенная разработкой одной из центральных тем нашей литературы — темы творческого труда советской научной интеллигенции и борьбы с проявленными в ее среде низкопоклонства перед буржуазной культурой и космополитизма, нашла в лице режиссера З. Агранова вдумчивого и внимательного истолкователя. Постановщик сосредоточил свои усилия на актерах, добываясь правдивых характеристик и верной передачи мыслей пьесы. Многие ему удалось достичь, не все в чем работа с актерами все же не доведена до конца.

Центральной фигурой пьесы, — талантливым профессор Трубников, чуть было не ставший председателем Родины из-за ложного представления о так называемой «мировой науке», но имеющей национальных грани. В. Софронов интересно воплотил этот сложный и противоречивый характер. Трубников все свои силы отдает научным исследованиям, но чувствует советское

патриотизма и гражданского долга у него ослаблено. Ученому пришлось пережить большое потрясение, чтобы понять свое место в жизни и свои обязанности. Но и В. Софронов и режиссер чересчур увлеклись показом внутренних противоречий Трубникова и несколько приглушили идейный смысл его ошибок, их политическую сущность.

Вполне удалась образы наших современников артистами В. Полицеймако (Макеев), А. Жукову (Иванов), О. Казико (Ольга Трубникова), А. Ларикову (Саватеев), Е. Никитину (жена Саватеева). Они наполняют спектакль опущением полноты жизни, расширяют значительность происходящих событий.

Недооценила режиссура образ партера института, в котором работает Трубников. Постановщик примирился с бедным и невыразительным исполнением Е. Ивановым этой роли, что нанесло в целом удачному спектаклю немалый урон.

Глубокое постижение советской действительности, ее исторических особенностей, знание людей, по-разному переустраивающих мир, есть в спектакле «Вспокойная старость», уж много лет не сходившем со сцены Большого драматического театра. Он продолжает волновать и современного зрителя.

Обращение театра к сокровищам русской классической драматургии также дало положительные результаты.

Выделяется постановка «Бесприданники», хотя глубокое содержание этого непревзойденного создания А. Н. Островского не полностью «освоено» в спектакле. Радует игра молодой артистки Н. Ольгиной, сильно

с чувством гневного осуждения мира чистоголава передающей трагедию Ларисы. Ее незаурядному дарованию оказалась по плечу эта труднейшая роль классического репертуара.

«Свадьба Кречинского» поставлена просто и верно, в хороших традициях русской реалистической школы.

Такими достижения Большого драматического театра имени М. Горького, с удовлетворением отмеченные общественностью и критикой.

Не все, однако, гладко в деятельности этого талантливого театрального коллектива.

Как мог театр не понять, что в «Успехе» Е. Минна и А. Минчюкова, и в особенности в пьесе Д. Аграновича «В окнах горит свет», имеется лишь видимость разработки значительной современной темы, а по существу их авторы заняты перелицовкой пресловутого «диловского треугольника» буржуазной драмы?

Зачем понадобилось театру из добрых пяти десятков пьес А. Н. Островского брать одну из самых слаботых — «Сердце не камень», тратить огромные усилия на ее воплощение на сцене и, имея в спектакле отдельные артистические удачи, оказывать бессильным преодолеть фальшивую христианскую мораль ее финала?

К чему было оставлять в нетронутом виде поставленный в 1937 г. А. Диким старый спектакль «Мещанин», в котором горьковские идеи развирались, померзали в жирно размазанном мещанском быте?

Почему надо позавывать старейшего артиста спектакля «Слуга двух господ» Гольдони, поставленный

когда-то в истекло-стилизаторской манере, испытавший неоднократно перемену актерских составов и теперь превратившийся в пустое, малопонятное зрелище?

Ответ на все эти вопросы один: театр в решающих моментах своей творческой жизни и в главном на них — в составлении репертуара теряет порой принципиальность, позволяет себе снижать требования к идейному содержанию и художественному качеству.

Театр, как и его старший собрат по Ленинграду — Академический театр имени А. С. Пушкина, не добился сколько-нибудь заметных успехов в создании нового современного советского репертуара в содружестве с писателями и драматургами. А ведь именно в оригинальном, свежем, идейно-значительном репертуаре и проявляется лицо театрального коллектива. Поиск своеобразия, индивидуального почерка на иных дорогах — в разного рода режиссерских приемах и т. д. — обычно заводят театр в формалистические дебри, как это и случилось в Ленинградском театром комедии.

Надо полагать, что коллективы театров, побывавших этим летом в Москве, сделают все необходимые выводы из успехов и неудач гастролей. Встреча с московским зрителем несомненно пойдет им на пользу.

Большую помощь могут оказать ленинградским театрам общественность и критика, если они будут предъявлять им бескомпромиссные повышенные требования, рассматривая каждый спектакль в свете больших задач, поставленных партией перед советским искусством.

Ю. КАДАШНИКОВ,
П. МАРКОВ